

Первые
среди первых

Группа «Чаровницы» родилась в Гродно: в 1971 году на базе ДК текстильного комбината музыкант Геннадий Летынский решил создать чисто женский коллектив из выпускниц музыкальных училищ. Это был первый герлз-бенд Советского Союза. Фишкой ансамбля стали разнообразные духовые инструменты. А уже несколько лет спустя в ведомостях, отражающих доход, который приносили Белорусской государственной филармонии знаменитые советские ВИА, первую строчку занимали не «Песняры» и не «Верасы», а именно «Чаровницы».

Очарованная песней

Солистка группы «Чаровницы» Полина Базылева не мечтала стать певицей, а в ансамбль попала по знакомству

✎ Ирина ОВСЕПЬЯН.

Философия жизни

Солистка и художественный руководитель группы «Чаровницы» Полина Базылева — личность разносторонняя: помимо участия в знаменитом еще советском герлз-бенде, она работает на кафедре народного песенного творчества и фольклора Белорусского государственного университета культуры и искусств, преподает студентам народный вокал, параллельно с концертами учится в аспирантуре, а в свободное время колесит по дорогам страны в компании членов объединения «Патриоты Беларуси». Музыкальная карьера артистки началась с пения песен коровам, а на вопрос, как попала в «Чаровницы», она хохочет: «По знакомству!» И не поспоришь — и правда так, но об этом чуть ниже.

— Полина, вы как-то сказали, что в детстве не мечтали стать артисткой...

— Мне казалось, что у меня не творческий склад ума. Но при этом я не могла понять, почему, когда в детском саду ставили какие-то сценки, мне всегда давали самую невзрачную роль, чуть ли не дерева: например, в «Семерых козлятах» я была козленком, который все время молчит, а Мамой-Козой выбирали другую девочку. И я удивлялась (молча!), почему музыкальный руководитель не чувствует моего большого потенциала.

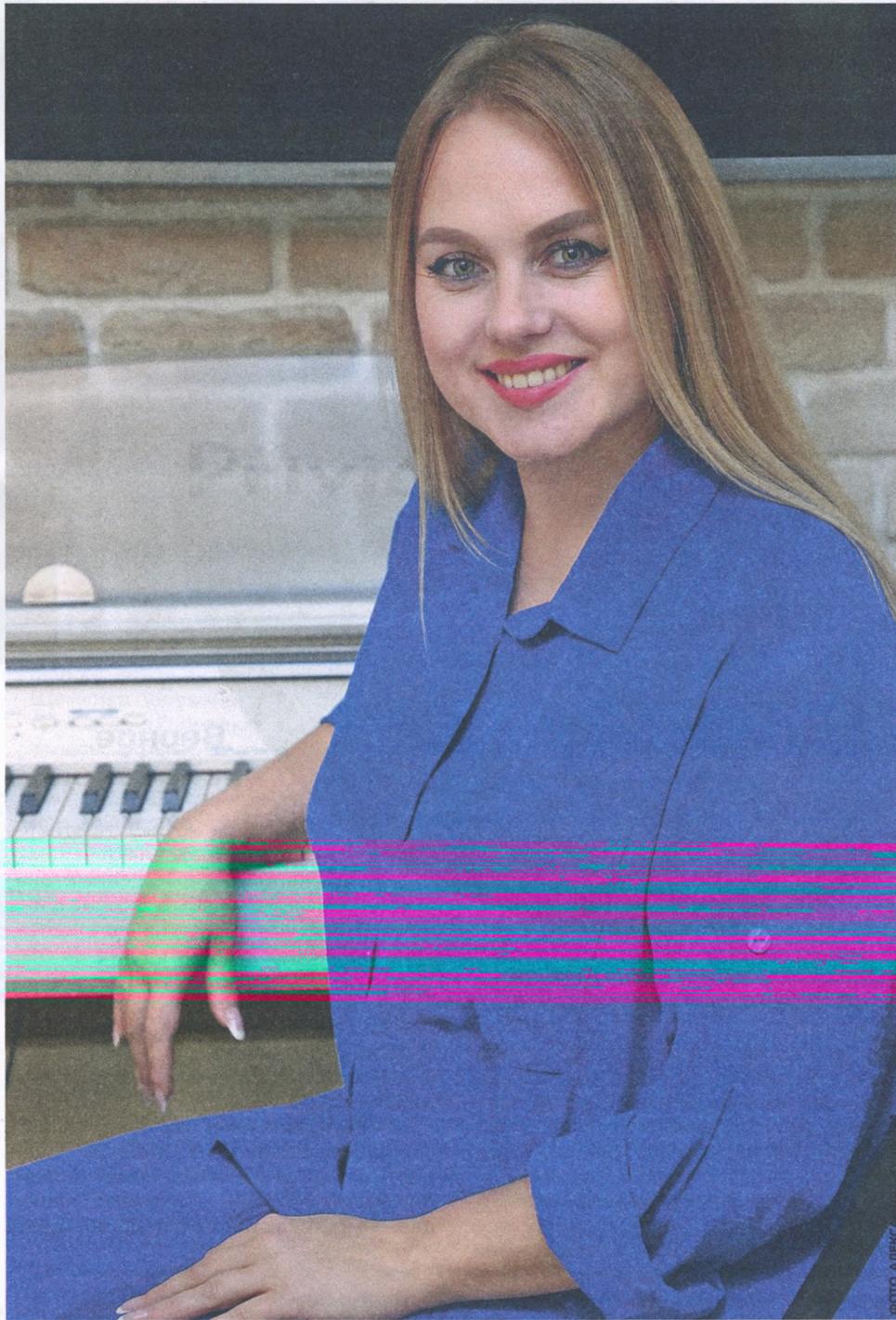
— И как вы преодолели эту пропасть от молчаливого козленка до популярной артистки?

— С маминной подачи. Отец у меня с Могилевщины, а мама из-под Нижнего Новгорода, жила в деревне на хуторе. Ее всегда тянуло к высокому утонченному искусству, она мечтала играть на скрипке, но мой дедушка счел, что это инструмент несерьезный, другое дело — гармонь! В общем, у нее был незакрытый гештальт. И она повела меня с сестрой записываться в музыкальную школу. Конечно, мы хотели играть на фортепиано, как все дети! А мама нас записала на скрипку.

Мы уперлись: не хотим на скрипке играть! И тогда мама нам говорит: посмотрите, скрипочка какая маленькая, взял в руки и пошел, а фортепиано какое большое, как вы его из дома в школу возить будете? Это придется каждый раз машину и грузчиков нанимать... Мы с сестрой переглянулись: точно, мама дело говорит! Так что следующие девять лет я играла на скрипке.

— Мама у вас уникальный человек — такие фантазия и чувство юмора...

— Она с детства была очень начитанная, до сих пор скупает книги и читает не просто, а с карандашом — подчеркивает фразы, отмечает для себя интересные моменты. Она когда-то и меня научила читать за два часа. Дело было так. В шесть лет я не хотела в школу, и мама меня не трогала, чтоб не спуг-

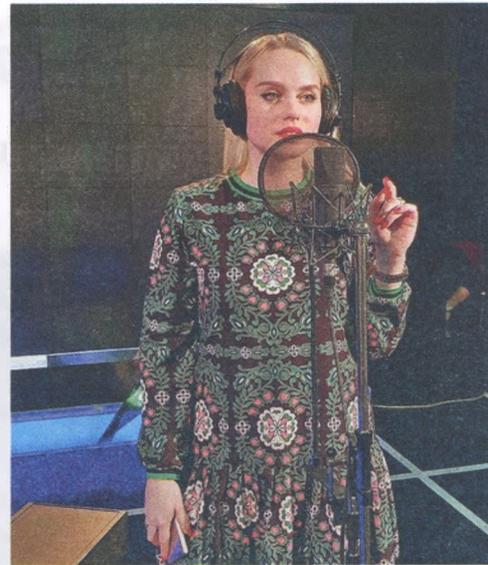

нуть. Но вот как-то за мной зашла подружка, позвала гулять. Мама ее спрашивает: «Оксана, ты умеешь читать?» Оксана отвечает: «Конечно умею!» — «Так, Полина не пойдет гулять, пока не научится читать». А я так хотела гулять, что научилась читать тут же, по сказке «Оловянный солдатик». И вот первый раз в 1-й класс... Мы жили в Буйничах, рядом с легендарным Буйничским полем, и каждый день через него ходили в школу хоть в дождь, хоть в снег. Помню: я счастливая, в новом шикарном красном платье в рубчик иду в школу по тропинке... Поскальзываюсь — и в буквальном смысле сажусь в лужу! И весь подол в грязи. От расстройства я, когда меня учительница спросила, умею ли читать, ответила: «Нет». И тут же прочла вслух несколько строчек из букваря.

Летние каникулы мы проводили у бабушки под Нижним Новгородом. У нее было 13 коров, которых мы пасли. И мама нас научила петь коровам, чтобы они не разбредались: эти животные очень любят музыку. С этого все и началось!

Приволжье — это холмы, просто-встанешь над оврагом и поешь «По Дону гуляет казак молодой...» во всю ивановскую! И коровы действительно не разбежались, слушали. Вот так мы пели-пели, а потом, когда в нашей музыкальной школе в Буйничах был новогодний концерт, все готовили номера и костюмы. У меня было красивое розовое платье, все ждали, что я выйду со скрипкой, а я вышла и грянула свое «По

С экс-солисткой ВИА «Чаровницы» певицей Надеждой Микулич.

Дону гуляет...». Директор Петр Иванович Алтынов посмотрел — и взял в штат школы преподавателя по народному вокалу. Ради меня. Он мною всегда гордился, отправлял на конкурсы, находил для этого средства. Это большой, значимый человек в моей творческой жизни. Я до сих пор Петру Ивановичу звоню и рассказываю о своих успехах. Как я могу забыть человека, который мне дал путевку в жизнь?

**ПАТРИОТЫ
БЕЛАРУСИ**

С добротой в сердце

Полина Базылева — активный член РОО «Патриоты Беларуси». Участие в проектах общественного объединения для нее и отдых, и возможность приносить людям пользу:

— Мне нравится с этими ребятами, мне импонируют люди, которые собрались в «Патриотах Беларуси», — они открытые, искренние, интересные, мне с ними очень весело. У нас одни взгляды, мы смотрим в одну сторону. Есть у нас, например, проект «Рядом с нами», в рамках которого мы с моими студентами подготовили концерт в центре медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями.

И вообще, на День учителя у меня ритуал: открываю телефонную книжку и поздравляю всех своих педагогов — звоню в Буйничи своей первой учительнице Ирине Леонидовне, своей классной руководительнице Марии Николаевне, педагогу по скрипке, потом преподавателям в музыкальном училище, университете... Это то, что я делаю обязательно.

— С профессией в итоге вы все-таки определились легко?

— Тут, наверное, провидение сработало, потому что мысли у меня были другие. Я училась в математическом классе, мечтала стать адвокатом или дипломатом... А поступила в Могилевское музыкальное училище на факультет хорового дирижирования. К слову, там мы учились вместе с моим будущим супругом, но тогда еще не общались: он был старше меня на два курса, виртуозный трубач, который поступил на военно-дирижерский факультет Московской консерватории, а после распределился в Минск. А я, продолжив образование в университете культуры, вернулась преподавать в родное музучилище. Не рвалась остаться непременно в столице, для себя решила, что, где бы я ни находилась, мне везде будет хорошо. И подумала: где будет мой любимый человек, туда я за ним и поеду.

— Словом, вы разошлись на годы...

— Да, но Андрей бывал в Могилеве, а мы с друзьями часто устраивали музыкальные вечеринки, непременно тематические. И вот как-то выбрали темой Испанию, каждый должен был приготовить какой-то рассказ, костюмы... И я вспоминаю: тут же вроде Андрей в Могилев приехал, пусть придет тоже! Позвонила, пригласила. И вот он заходит, в одной руке гроздь винограда, в другой — бутылка с алкоголем. А мы сидим за сервированным столом, нарядные, при макияже, такие светски-интеллигентные, родители мои с нами... Вот тогда, возможно, он и взглянул на меня не просто как на девчонку-блондинку. И, кстати, он тогда безо всякой подготовки очень увлекательно рассказал про испанскую пехоту. И про испанскую гитару. Так что, несмотря на свое эффектное появление, в грязь лицом не ударил. Вот после этого мы и начали общаться, а потом поженились — и я уехала за ним в Минск. Сейчас муж работает совсем в другой сфере, но для души продолжает играть в джазовом оркестре.

— И как из всего этого выросло выше участие в группе «Чаровницы»?

— Это все по благу! (Смеется.) Мое замужество и «Чаровницы» — звенья одной цепи. У моего мужа есть друг еще со времен Московской консерватории — Дмитрий Наумович, который сейчас руководит Академическим ансамблем песни и танца Вооруженных Сил. Мы были приглашены на его свадьбу. Под конец вечера я в качестве поздравления для молодых спела песню. И тогда же поразила, как потрясающе поет Людмила Наумович, мама Димы (царствие ей небесное), какая в ней харизма и внутренняя интеллигентность, что за тембр, диапазон, подача... Я подумала: «Какая крутая женщина!» И вот эта крутая женщина мне через какое-то время звонит и говорит: мол, мы хотим пригласить тебя на кастинг в нашу группу «Чаровницы», мы ищем солистку. А я с творчеством этого ВИА и с белорусской эстрадой вообще не была знакома. Но, думаю, раз меня зовет Димина мама, надо прийти. Я спела — и все, меня взяли. Это был 2011 год, распавшиеся в 1990-е «Чаровницы» уже возродились, ансамблем руководила Людмила

«Чаровницы» сегодня выступают на всех площадках страны.

Пасмурцева. Нужно было срочно начинать репетировать, вливаться в репертуар. Мне было очень сложно, потому что шел процесс вокальной притирки: у меня классическое образование в области вокала, а у «Чаровниц» фирменная фишка — петь чуть-чуть «поджатым» голосом, как это было заведено еще в советские годы. Трудно привыкала и к работе в команде: в Могилевской филармонии я десять лет выступала как солистка и не привыкла под кого-то подстраиваться. А еще в «Чаровницах» не было такого, чтобы подолгу разучивать песню. Нет, порепетировали два-три дня — и все, на студию. Для меня это был огромный стресс.

Я сумела влиться в коллектив, наверное, только благодаря своему бойцовскому характеру: если уж за что-то взялась, то доведу дело до конца. Думаю: как же я сдамсь? Нет, я сейчас все это быстро выучу!

— Разница в возрасте со старожилами ансамбля не мешала?

— Я нахожу общий язык со всеми, потому что действительно люблю людей и мне нравится общаться. Если бы не это, наверное, не справилась бы: требовалось не только за короткий период освоить весь репертуар, но еще и резко стать гибким человеком, подстроиться под слаженный коллектив, где все знают друг друга много лет. Но я благодарна Людмиле Пасмурцевой, у которой очень многому научилась, в том числе и быстро принимать решения. Именно меня она всегда видела преемницей, которой можно доверить будущее «Чаровниц».

— «Чаровницы» — советский бренд, который вернулся и был принят публикой на волне ностальгии. Кто-то скажет: зачем все эти новые составы, пусть старые ВИА живут в архивных записях, а вы сделайте свой коллектив... Войти в ансамбль и до сих пор гнуть эту линию, сохранять репертуар, притом что старшее поколение уже ушло на пенсию, — насколько это сложно? И нужно ли?

— Есть такие области, как, например, преподавание, куда люди идут не за деньгами, а из идейных соображений. Я

Сын Платон.

Дочь Злата.

уже честно призналась, что «Чаровниц» не знала до того момента, пока меня в коллектив не пригласили. Моя преданность ансамблю возникла по душевному тяготению, меня ею в каком-то смысле заразила Людмила Пасмурцева: она идейная и я идейная, постепенно мы стали вместе заниматься продвижением группы. Разумеется, годы шли, участницы не становились моложе, в какой-то момент Людмила решила завершить карьеру и как руководитель «Чаровниц», и как трубач. А я поняла, что неизбежна цепная реакция: старшее поколение вскоре уйдет вслед за ней, потому что будет чувствовать себя в диссонансе с молодыми солистками (нас, молодежи, было в группе тогда уже трое).

Это был сложный момент, когда нужно было принять решение: или «Чаровницы» на этом заканчиваются, на сей раз уже навсегда, или мне придется взять на себя руководство ансамблем.

Я поняла, что не имею морального права отказаться: только-только группа возродилась, как феникс из пепла, нам зрители подпевают на концертах, они счастливы, что «Чаровницы» вернулись, — и мы вдруг скажем: все, конец? Я не тот человек, чтобы допустить подобное. И мы продолжили. А преж-

ние участницы коллектива, такие как Людмила Пасмурцева, Людмила Марковская, которая живет в Гродно, — они поддерживают нас постоянно, интересуются нашими делами, не забывают похвалить или дать свой материнский совет. Мы едины в своей гражданской позиции, что тоже важно, и до сих пор очень тепло общаемся.

— Если вспомнить, что у советских «Чаровниц» состав регулярно обновлялся и менялся, все происходит в русле традиций. Бренд живет, но не как The Beatles, которые могли быть только четверкой, а скорее как живут филармонические коллективы?

— Да, абсолютно так. Приходит новое поколение, а коллектив остается и сохраняет традиции и репертуар. Плюс надо учитывать, что «Чаровницы» — изначально девичья группа, а значит, над ними довлеет вечная женская доля. Кто-то уходит в декрет и забывает о сцене, у кого-то муж ревнивый, против поздних возвращений с концертов или фотографий с поклонниками... Но мы всех, кто хотя бы месяц пробыл в ансамбле, все равно считаем «чаровницами». И когда праздновали 45-летие коллектива, на сцену вышли все вместе.

— К вопросу о юбилеях: ведь скоро очередная круглая дата в истории ансамбля?

— Да, 1 августа 2024 года «Чаровницы» отметят свое 50-летие. Сейчас у нас идет серьезная подготовка к юбилейному концерту. Конечно, пандемия нас очень сильно расслабила, долгое время выступлений не было, плюс добавилось мое поступление в аспирантуру, которая у меня занимает большое пространство для мысли. Девчонки на меня обижаются, но мне эту дистанцию надо пройти. В прошлом году я осваивалась, сейчас задача — распределить свое время так, чтобы его хватало и на учебу, и на преподавание в БГУКИ, и на творчество. Накопилось много новых песен, которые ждут своего часа.

— Вернемся к делам семейным. Дети идут по вашим стопам?

— Моя дочь ходит на концерты «Чаровниц» и как-то раз спросила: «Мама, а я смогу тебя заменить, когда ты состаришься?» Я ответила: «Сможешь, но ты должна хорошо петь и играть на духовом инструменте». И она поступила в музыкальную школу на саксофон.

— А вокальные данные? Казак молодой гуляет по Дону?

— Ой, гуляет, да еще как! Дочь исполняет народные песни, я ее беру иногда на свои уроки. В деревне на каникулах тоже постоянно поет. А сын выбрал электрогитару. Так что смена растет!